

Роман Рубанов

О любви вообще

* * *

Поезд едет. Облака стоят.
Родина убогая моя,
Нежная провинция.
Осень обнуляет летний счёт...
В города из деревень течёт
Дачная провизия.

* * *

Не спится мне. Не спишь и ты.
Часы спешат — им дела нет.
Ты говоришь им — не спешите!
Такое дерево в окне!
Такое дерево растёт.
Такие листья производит.
Оно пройдёт, как всё проходит...

И дождь идёт.

И по стене
Ладонью ты стучишь отчаянно:
— Такое дерево в окне,
А мы его не замечаем.

Такое дерево во мне
Растёт. На нём грачи и гнёзда.
Вполне серьёзно.
Во сне.

И человек кого-то ждёт
На пешеходном переходе.
Часы спешат. И дождь проходит,
Как всё пройдёт.

Рубанов Роман Владимирович — поэт, актер, режиссер. Родился в 1982 г. в дер. Стрекалово под Курском. Окончил Курский университет и театральную студию при Курском театре юного зрителя «Ровесник». Автор книг стихов «Соучастник» (М., 2014) и «Стрекалово» (М., 2016). Участник Всероссийских Форумов молодых писателей в Липках. Лауреат литературных премий им. Риммы Казаковой «Начало», «Звёздный билет» и др.

В журнале «Дружба народов» печатается впервые. Живет в Москве.

* * *

Гроб ли несу на плече
Грею ль бока на печи
Жизнь не об этом молчит
А о любви вообще

Чтобы тебе не так
Было ходить по углям
Чтобы столярный верстак
Вырос в столбчатый храм...

Где ты, любовь, была?
Скажет: Была в аду
Чтоб горячей пылал
Тот кто его раздул

Грабли несу на покос
Грусть ли кажу напоказ
Жизнь не об этом всерьёз
А о любви о нас

* * *

Ты уехала. Лето. Трава горит.
Дождь пойдёт, и зелень прибавит в росте.
Пройдёт оно, этого не повторит
ни один канал о живой природе.

У тебя улыбка — облака:
уплывает, становится невесома.
За окном слышны твои каблуки...
Что ещё мне, под небесами

надо? Одно только — приезжай.
И пока не сгорела трава ещё,
будем долго смотреть с тобой на пожар
догорающий.

* * *

Деревянные домики. Пригород ада.
Грязь. Февральские лужи.
— Разве лучше другие, скажи, города? — Да,
и другие не лучше.

Только речь обо мне. О моём. О насущном:
два холма, цирк и церкви...
Не пролезет, как в притче, в игольные уши —
помешают торговые центры.

Я другого такого, как в песне, не знаю...
Сны стандартные снятся:
соловьи, да антоновка, да Коренная —
вот всё наше богатство,

да на праздник концерт для поднятия духа.
Жмутся к Ленину люди.
Он им молча рукою махнёт — мол, в пивнуху!
Революций не будет.

Это — жизнь. Хоть в неё и не верят за МКАДом.
В дебрях непроходимых —
деревянные домики. Пригород ада.
Горячо. Но пока что терпимо.

* * *

В пекарне, что на улице Бойцов,
тревожа хлебным духом сон жильцов,
уже пекут пшеничный, заварной.
Я вечером, смилив свой аппетит,
купил буханку хлеба по пути
домой.

Мой город измождённый, как скелет,
носил обиду восемнадцать лет —
устал.
Я в нулевых брал кисть и мастихин,
марал холсты и скверные стихи
писал.

И вот теперь, на улице Бойцов,
мой город молча смотрит мне в лицо.
Я хлеб прижал к груди и не дышу.
Он вынужден был восемнадцать лет
в лицо моё так пристально смотреть,
чтоб разглядеть, чего я там пишу.

* * *

Декабрь наступил по всем фронтам
И город встал, хоть гимна не звучало.
А я несу письмо на главпочтамт.
Я начинаю жизнь свою сначала.

Я начинаю с чистого листа.
Предпразднично и всюду запах хвои.
И город мой спасёт не красота,
как думал я, а что-нибудь другое.

Пройду костёл, в котором Казимир
венчался, дочь крестил и всё такое...
О, как несовершенен этот мир!
Предпразднично, и всюду запах хвои.

Центральный рынок — справа. По местам
Стоят торговцы ёлочных игрушек.
Я — прямо. Я с письмом. На главпочтамт.
Я написал, но ты меня не слушай

И не читай, а лучше приезжай,
Чтоб посмотреть, как я живу тобою.
Как снег в тиски все улицы зажал
Предпразднично. И всюду запах хвои.